Многомерная оценка социально-экономического неравенства регионов России

Убеев Иван Юрьевич
аспирант, УМЦ им. В.В. Жириновского, iubeev@gmail.com

В статье рассматривается социально-экономическое неравенство российских регионов на примере Москвы, Республики Татарстан и Забайкальского края. Демонстрируется, как различаются ресурсные возможности территорий и результаты, значимые для повседневной жизни населения. Использован сравнительный анализ открытых статистических данных за 2021–2023 гг. по инвестициям, доходам, заработной плате, безработице, бедности и ожидаемой продолжительности жизни. Москва демонстрирует концентрацию ресурсов и наиболее высокие показатели доходов. Татарстан сочетает инвестиционную активность с устойчивыми параметрами занятости и низкой бедностью. В Забайкальском крае инвестиции на душу населения превышают среднероссийский уровень, но это пока не устраняет отставание по бедности, безработице и продолжительности жизни. Сделан вывод о необходимости связывать инвестиционные решения с конкретными социальными эффектами на территории.

Ключевые слова: социально-экономическое неравенство, регионы России, инвестиции; доходы населения, бедность, занятость, региональная политика.

Неравенство между регионами заметно не только в статистических ресурсах. Оно проявляется в размере заработка, доступности работы, качестве социальной инфраструктуры и жизненных перспективах жителей. Различия территорий неизбежно влияют на возможности региона и его промышленный потенциал. Для нивелирования таких различий разные регионы получают инвестиции из федерального центра. Несмотря на помощь и инвестиции, эти особенности превращаются в устойчивый разрыв возможностей, который нельзя объяснить только одним статистическим показателем [1], [2].

Для оценки такого разрыва рискованно использовать только один параметр. Высокие инвестиции могут направляться в регион с высоким уровнем бедности, а сравнительно умеренные доходы часто коррелируют с хорошей занятостью и низкими социальными рисками. Поэтому для сравнения Москвы, Татарстана и Забайкальского края лучше использовать простой набор понятных показателей. Он не претендует на создание рейтинга, но позволяет увидеть, где именно находится слабое звено.

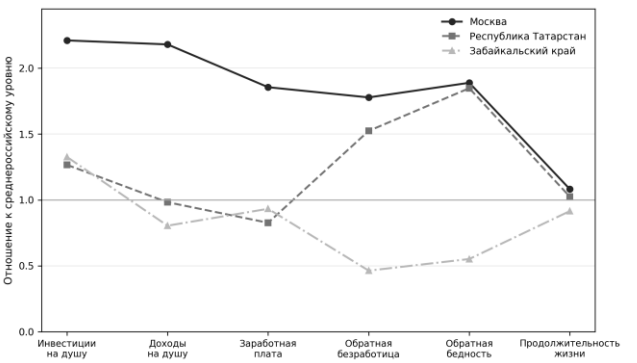
Раскрыть различия региональных моделей развития и обозначить практические направления их сокращения было решено на примере трех регионов. Москва выбрана как крупнейший центр концентрации ресурсов. Татарстан представляет индустриальный регион с диверсифицированной экономикой. Забайкальский край показывает ситуацию периферийной территории, для которой особенно важны расстояния, инфраструктура и качество связи крупных проектов с местной экономикой [3], [4].

Для сравнения факторов использовались опубликованные материалы Росстата, ЕМИСС и территориальных органов статистики [5]–[11]. Период 2021–2023 гг. позволяет говорить о свежей динамике без смешения несопоставимых рядов. Основной срез относится к 2023 г.: в источниках автора для него собраны все нужные показатели. Сведения за 2024–2025 гг. публикуются по разным направлениям с разным временным лагом, поэтому их включение без полного набора исказило бы сравнение.

В центре внимания шесть характеристик: инвестиции в основной капитал на душу населения, денежные доходы, среднемесячная заработная плата, безработица, бедность и ожидаемая продолжительность жизни. Вместо многоступенчатых формул каждый показатель сопоставляется со среднероссийским уровнем и рассматривается вместе с остальными. Такой подход удобен для прикладной интерпретации: он отвечает не на вопрос, кто занял место в условном рейтинге, а на вопрос, какие меры нужны конкретной территории [1], [3].

По результатам исследования, Москва занимает особую позицию. В 2023 г. инвестиции в основной капитал в расчёте на человека составили 514,8 тыс. руб., денежные доходы – 115 843 руб. в месяц, а среднемесячная заработная плата – 138 882 руб. Безработица находилась на уровне 1,8%, бедность – 4,5%, ожидаемая продолжительность жизни – 79,4 года [6], [9], [10], [11]. Эти показатели выше среднероссийских ориентиров почти по всем направлениям. Но столицу нельзя считать обычным регионом: здесь сосредоточены штаб-квартиры, финансовые потоки и федеральные функции. Кроме того, высокие номинальные доходы частично компенсируются стоимостью жилья и услуг.

Показатели Татарстана выглядит более сбалансированными по сравнению со среднероссийскими. Инвестиции на душу населения достигли 294,9 тыс. руб., доходы – 52 221 руб., заработная плата – 61 894,4 руб. [7]. При этом безработица составила 2,1%, бедность – 4,6%, ожидаемая продолжительность жизни – 75,2 года [9], [10], [11]. Доходы и заработная плата здесь не выше общероссийских значений, однако показатели занятости, бедности и продолжительности жизни создают устойчивый социальный профиль. Это важный пример того, что развитие территории определяется не одной денежной переменной.

Забайкальский край демонстрирует наиболее сложное сочетание факторов. Инвестиции на душу населения составили 308,9 тыс. руб., то есть превысили среднероссийский уровень. Однако доходы достигли лишь 42 757,9 руб., заработная плата – 69 830,3 руб.; безработица была 6,9%, бедность –

15,4%, ожидаемая продолжительность жизни – 67,2 года [8], [9], [10], [11]. Инвестиционный поток сам по себе не стал быстрым социальным результатом. Это не означает его бесполезности: эффект крупных проектов часто растянут во времени. Но без требований к занятости, подготовке кадров и развитию инфраструктуры он может остаться локальным.

График 1 – Сопоставление социально-экономических профилей регионов в 2023 г.

Источник: составлено автором по данным [5]–[11].

Сравнение профилей помогает увидеть, как регионы используют инвестиции в собственный капитал. Москва располагает наибольшими ресурсами и лучшими итоговыми показателями, что характерно для столицы РФ. Татарстан демонстрирует более сбалансированное сочетание возможностей и социальных результатов за счёт большого количества промышленных объектов, в том числе добывающих углеводороды. Забайкалье имеет инвестиционный потенциал, но нуждается в механизмах, которые связывают капитальные вложения с жизнью большинства населения. Именно эта связь, а не абсолютная величина инвестиций, должна быть предметом постоянного мониторинга [5]–[11].

Данные в динамике также важны. В Забайкальском крае номинальный объём инвестиций вырос с 96,2 млрд руб. в 2019 г. до 305,3 млрд руб. в 2023 г., а уровень бедности снизился с 20,8 до 15,4% [8], [9]. Тенденция положительная, но сохраняется разрыв с общероссийским уровнем показывает, что социальных изменений нельзя ожидать автоматически и одномоментно.

Для Москвы актуальна задача передачи части агломерационных эффектов другим территориям. Речь идёт о межрегиональных заказах, кооперации компаний с поставщиками из других субъектов, дистанционной занятости и образовательных программах. Такая политика не ограничивает развитие столицы, а делает её потенциал источником более широкого эффекта [3], [4].

Татарстану важно поддерживать сбалансированную траекторию. Это требует повышения производительности, развития технологического предпринимательства и расширения цепочек добавленной стоимости внутри региона. Отдельного внимания заслуживают малые и средние города: именно там можно уменьшать межгородские различия, не разрушая сильные стороны крупной промышленности [4].

Для Забайкальского края приоритетом должно стать качество инвестиций. При оценке проекта недостаточно учитывать сумму вложений. Нужны понятные показатели: сколько постоянных рабочих мест будет создано, какая доля закупок останется у местных предприятий, будут ли подготовлены кадры, улучшится ли транспортная и коммунальная инфраструктура. Для территорий с большой протяжённостью также важны доступная медицина, жильё и профессиональное образование. Эти меры делают инвестиции частью развития территории, а не отдельным производственным объектом [4].

Федеральная политика должна сочетать поддержку текущего уровня жизни и меры долгого роста. Первая группа помогает снизить уровень бедности. Вторая создаёт основу для занятости и доходов: дороги, энергетика, связь, образование, здравоохранение, доступ к рынкам. Разделять эти два направления нельзя. Одни трансферты не создадут экономическую базу, а одни инвестиции без социальных условий не гарантируют снижения неравенства [4].

Сравнительный анализ подтверждает многомерный характер регионального неравенства. Москва, Татарстан и Забайкальский край имеют не просто разные уровни показателей, а разные сочетания ресурсов и результатов. Москва лидирует по большинству позиций. Татарстан выделяется сбалансированностью. Забайкальский край показывает, что инвестиции выше среднероссийского уровня ещё не означают быстрого улучшения ситуации с бедностью, занятостью и продолжительностью жизни [6]–[11].

Главный практический вывод состоит в необходимости адресной региональной политики. Для одних территорий важна передача эффектов роста, для других необходимо укрепление сложившейся сбалансированной модели, для третьих – превращение инвестиций в рабочие места, доходы и доступные услуги.

Литература

1. Шаталова, О. М. Социально-экономическое неравенство регионов РФ: вопросы измерения и долгосрочная ретроспективная оценка / О. М. Шаталова, Е. В. Касаткина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – Т. 15, № 4. – С. 74–87. – DOI 10.15838/esc.2022.4.8.
2. Зубаревич, Н. В. Региональное развитие и региональная политика в России / Н. В. Зубаревич // ЭКО. – 2014. – № 4 (478). – С. 6–27.
3. Коломак, Е. А. Пространственная концентрация экономической активности в России / Е. А. Коломак // Пространственная экономика. – 2014. – № 4. – С. 82–99.
4. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р [Электронный ресурс]. – URL: https://government.ru/docs/all/157308/ (дата обращения: 10.09.2026).
5. Российский статистический ежегодник. 2024 : статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. – М. : Росстат, 2024. – 630 с.
6. Москва в цифрах. 2023 : краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по г. Москве. – М. : Мосстат, 2024.
7. Республика Татарстан : краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. – Казань : Татарстанстат, 2024. – 37 с.
8. Забайкальский край в цифрах. 2025 : краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю. – Чита : Забайкалкрайстат, 2025. – 77 с.
9. Уровень бедности : статистический показатель // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.fedstat.ru/indicator/59577 (дата обращения: 10.09.2026).
10. Уровень безработицы (по методологии МОТ) : статистический показатель // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.fedstat.ru/indicator/43062.do (дата обращения: 10.09.2026).
11. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении: статистический показатель // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.fedstat.ru/indicator/60380 (дата обращения: 10.09.2026).

Multidimensional assessment of socio-economic inequality among Russian regions

Ubeev I.Yu.
V.V. Zhirinovsky Training and Methodological Center

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The article examines socio-economic inequality among Russian regions through the cases of Moscow, the Republic of Tatarstan and Zabaykalsky Krai. The article demonstrates how territorial resources relate to outcomes that matter for residents' daily lives. A comparative analysis of open statistical data for 2021–2023 covers investment, income, wages, unemployment, poverty and life expectancy. Moscow combines a concentration of resources with the highest income indicators. Tatarstan combines investment activity with stable employment and low poverty. In Zabaykalsky Krai, investment per capita exceeds the Russian average, but this has not yet eliminated gaps in poverty, unemployment and life expectancy. The paper concludes that investment decisions should be linked to measurable social effects within a territory.

Keywords: socio-economic inequality, Russian regions, investment, household income, poverty, employment, regional policy.

References

1. Shatalova, O. M., & Kasatkina, E. V. (2022). Socio-economic inequality among the regions of the Russian Federation: Issues of measurement and long-term retrospective assessment. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 15(4), 74–87. DOI: 10.15838/esc.2022.4.8.
2. Zubarevich, N. V. (2014). Regional development and regional policy in Russia. *ECO*, (4), 6–27.
3. Kolomak, E. A. (2014). Spatial concentration of economic activity in Russia. *Journal of Spatial Economics*, (4), 82–99.
4. Strategy for the Spatial Development of the Russian Federation for the Period up to 2030, with a Forecast up to 2036: Order of the Government of the Russian Federation dated December 28, 2024, No. 4146-r [Electronic resource]. URL: https://government.ru/docs/all/157308/ (accessed: September 10, 2026).
5. Russian Statistical Yearbook. 2024: Statistical Compendium. Federal State Statistics Service (Rosstat), 2024. 630 p.
6. Moscow in Figures. 2023: Concise Statistical Compendium. Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the City of Moscow. – Moscow: Mosstat, 2024.
7. Republic of Tatarstan: A Brief Statistical Compendium / Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Tatarstan. – Kazan: Tatarstanstat, 2024. – 37 p.
8. Zabaykalsky Krai in Figures. 2025: A Brief Statistical Compendium / Territorial Body of the Federal State Statistics Service for Zabaykalsky Krai. – Chita: Zabaykalkraystat, 2025. – 77 p.
9. Poverty Rate: Statistical Indicator // Unified Interdepartmental Information and Statistical System (EMISS) [Electronic resource]. – URL: https://www.fedstat.ru/indicator/59577 (accessed: 10.09.2026).
10. Unemployment Rate (based on ILO methodology): Statistical Indicator // Unified Interdepartmental Information and Statistical System (EMISS) [Electronic resource]. – URL: https://www.fedstat.ru/indicator/43062.do (accessed: 10.09.2026).
11. Life Expectancy at Birth: Statistical Indicator // Unified Interdepartmental Information and Statistical System (EMISS) [Electronic resource]. – URL: https://www.fedstat.ru/indicator/60380 (accessed: 10.09.2026).